

Первая революция, последняя реформа: 1905-й год и Столыпин

Революция 1905–1907 годов не дала желаемого социалистами (республика), не дала желаемого крестьянами (бесплатный передел земли) – это очевидно. С этой точки зрения можно назвать революцию неудачной. Но ведь и "великие реформы" Александра II были далеки от идеала "левых", однако обеспечили благополучный выход из кризиса. Ясно, значит, что вопрос о результативности выхода из кризиса первых лет XX века требует более тщательного взвешивания.

I. Предвестие бури

В глухие дни Бориса Годунова,
Во мгле Российской пасмурной страны,
Толпы людей скитались без крова,
И по ночам всходило две луны.
(Константин Бальмонт, 1899)

"Крестьянский вопрос"

При Александре III казалось, что в стране удалось водворить спокойствие. Но вот начинается новый век, и нарастают нежелательные для власти события, которые уже не удаётся подавлять. Очередной сильный неурожай (1901 года) вновь нарушает спокойствие в деревне. На сей раз крестьяне не просто отказываются отдавать своё (платить налоги и выкупные платежи), но и захватывают чужое. Сначала в Полтавской губернии, а потом и в других, малоземельные крестьяне распаивают помещичьи земли, устраивают на них собственное хозяйство. Так воплощается требование передела земли по справедливости. Воплощается народное представление о том, что земля – ничья, и распоряжаться ею должен тот, кто её своими руками обрабатывает. Заодно жгут помещичьи усадьбы. Крестьянские выступления подавляются войсками, помещичьи убытки принудительно взыскиваются с крестьян.

Старые народники, вернувшиеся из каторги и ссылки, и сочувствующая им молодёжь возрождают революционные организации, ставящие идеалом благо народа. В 1901–1902 гг. отдельные кружки объединяются в партию социалистов-революционеров (ПСР).

Студенческое движение

Вновь начали требовать прав и свобод студенты. Министр народного просвещения Николай Павлович Боголепов ответил "Временными правилами" июля 1899 г.: студентов "за учинение скопом беспорядков в учебных заведениях или вне оных" стали отдавать в солдаты на срок от 1 до 3 лет, смотря по степени "вредности" их участия. Студенты отправляли в армию сотнями. Это возмутило всю молодёжь. Студент Берлинского университета Пётр Карпович, прежде исключённый из Юрьевского университета за участие в студенческом движении, по собственной инициативе вернулся в Россию и отомстил Боголепову смертельным выстрелом.

Два дня спустя, 4 марта 1901 г., студенты протестовали против боголеповских правил массово. Демонстрация около Казанского собора (в центре столицы) была разогнана, некоторые её участники жестоко избиты, многие арестованы. Либеральное общество было возмущено жестокостью полиции, а министр внутренних дел Дмитрий Сергеевич Сипягин – недостаточной решительностью: специальным циркуляром он предложил не стесняться применять огнестрельное оружие. Год спустя он пал от руки социалистов-революционеров. Так возродился революционный террор.

Еврейские погромы

Весной 1903 года начались еврейские погромы. Они продолжались и в 1904, и в 1905, и в 1906 годах. К наиболее многочисленным жертвам (в десятки и сотни человек) погромы привели в южных городах, где еврейское население было наиболее значительным. Погромы происходили при явном попустительстве власти и при скрытом её одобрении.

Военный министр Алексей Куропаткин записывал в дневнике: "сидел у меня час времени В.К.Плеве. Говорили о беспорядках в Кишиневе и Кронштадте. Как и от государя, я услышал от Плеве, что евреев следовало проучить, что они зазнались и в революционном движении идут впереди".

Уже с 1897 года существовал Бунд (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России). В начале XX века бундовцы работали в тесной связке с российскими социал-

демократами. Немало евреев состояло и в других революционных партиях, в том числе в ПСР, РСДРП.

Борьба за рабочих

История активной деятельности Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) начинается в 1903 году, первый съезд состоялся в 1898-м, а корни уходят ещё глубже. РСДРП стала прямой наследницей группы "Освобождение труда", созданной в начале 1880-х годов в Швейцарии бывшими участниками "Чёрного передела". В отличие от народников и от эсеров, Георгий Плеханов и его товарищи восприняли теорию Карла Маркса. Главным строителем социалистического общества они считали не крестьянина с его общиной, а заводского рабочего.

Как раз в 1880–1890-е годы рабочее движение в России ширилось, и в начале XX века достигло особенного размаха. В немалой степени это определялось ухудшением экономического положения страны: с 1900 года Россия вместе со всей Европой вступила в очередной кризис перепроизводства. Иногда забастовки заканчивались кровопролитными стычками с полицией.

Положение рабочих должен был улучшить закон 2 июня 1903 г. о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев на производстве. Пособие (по временной нетрудоспособности) устанавливалось на уровне половины былого заработка, пенсия по инвалидности – в пределах 2/3. Этот закон не смог предотвратить всеобщую стачку на юге России. В июле 1903 года прекратили работу до 200 тыс. рабочих в крупных городах Украины и Закавказья.

Правительство пробовало поставить рабочее движение под свой контроль. Инициатива создания полицейскими агентами рабочих организаций принадлежала начальнику Московского охранного отделения Сергею Васильевичу Зубатову, почему революционеры и стали называть это движение зубатовщиной; другое название, данное ими же – "полицейский социализм".

Зубатовские организации объединяли борьбу рабочих за экономические права, одновременно пропагандируя верноподданнические монархические взгляды в политической области. Однако в 1903 году зубатовцы скомпрометировали себя в глазах верхов участием во всеобщей стачке на юге. После этого тактика властей изменилась. Рабочим организациям, создаваемым за счёт правительства, в качестве объединяющей идеи стали предлагать православную религию. Во главе всего дела встал священник Георгий Гапон. Но даже такая форма не позволила удержать народное движение в приемлемом для царя русле.

Либералы и правительство

Одновременно набирали смелость либералы. С 1902 года в Германии издавался журнал, имеющий задачей объединять российское либеральное движение. Его главный редактор, 32-летний политэконом и публицист Пётр Бернгардович Струве, стоял за гражданские свободы и демократический парламент, но в своём журнале допускал разные мнения.

"Не разъединять, а объединять наша задача. Культурное и политическое освобождение России не может быть ни исключительно, ни преимущественно делом одного класса, одной партии, одного учения. Оно должно стать делом национальным, или общенародным".

Чтобы печатать журнал, недавний политссылный Струве специально выехал за границу. "Освобождение" стало тысячами экземпляров расходиться по России. Год спустя на его основе возник "Союз освобождения", главными плодами работы которого в 1904 г. стали первый легальный земский съезд и "банкетная компания".

С 6 ноября в столице открылось "частное собрание земских деятелей", которому было разрешено обсуждать даже вопрос о необходимых изменениях "в государственной жизни". Большинство съезда постановило, что "безусловно необходимо правильное участие народного представительства, как особого выборного учреждения, в осуществлении законодательной власти, в установлении государственной росписи доходов и расходов и в контроле за законностью действий администрации". Эту резолюцию активно поддержали две недели спустя участники "банкетной кампании". В день 40-летия судебной реформы Александра II в 34 крупных городах России состоялось 120 собраний (банкетов) частных лиц, на которых говорились речи и принимались заявления в пользу конституции и политических реформ.

Несколько дней спустя царь получил реформаторский проект и от своего министра внутренних дел. Пётр Дмитриевич Святополк-Мирский, занимавший этот пост после убийства В.К. Плеве (с августа 1904 года), с самого начала провозгласил "искренно благожелательное и искренно доверчивое отношение к общественным и сословным учреждениям и к населению вообще". Венцом его ноябрьского проекта стало предложение включить в Госсовет выборных представителей. Второстепенные предложения Николай II принял, а от этого – отказался. Министр

подал прошение об отставке, которое царь и принял (с отсрочкой исполнения на месяц). Так Николай II показал, что речи, резолюции и заявления недостаточны, чтобы убедить его в необходимости представительного правления.

II. Стихия взрыва

"Кровавое воскресенье".

День 9 января 1905 года считается началом революции. Одно из определений революции таково: это коренной переворот в отношениях власти и собственности. Вопрос о коренных переменах в отношениях собственности (в данном случае – в землевладении) так и остался в ходе революции нерешённым, но события 9 января 1905 года стали первым звеном в цепи событий, поведших к переменам в государственном устройстве России.

Уже несколько дней продолжалась масштабная забастовка на предприятиях Петербурга. В воскресенье к Зимнему дворцу (где жил царь) стал стекаться народ (полтора-два тысяч человек). Шествие возглавлял Георгий Гапон. Толпа несла церковные хоругви, иконы, а также петицию – прошение Николаю II о своих нуждах. Начинаясь слёзным описанием нищеты и бесправия рабочих, петиция заканчивалась рядом требований, среди которых – созыв Учредительного собрания, равенство всех перед законом, постепенная передача земли народу.

О демонстрации открыто сообщалось заранее. Царь отказался от общения с народом. Он заблаговременно уехал из города, а на пути демонстрантов выставил войска. Девятого января солдаты стреляли в участников шествия, убитых было около тысячи.

В далёкой Франции писатель Анатоль Франс оценил произошедшее созвучно многим жителям России: "Царь убил царя и царизм".

От демонстрации – к революции.

Вечером в городе появились баррикады. Забастовочное движение стало резко разрастаться по всей стране. Качественно нового уровня оно достигло в Иваново-Вознесенске – текстильном центре страны, население которого составляли в основном рабочие. Начавшаяся там 12 мая общегородская забастовка продолжалась 72 дня; в течение этого времени жизнью города руководил избранный рабочими Совет рабочих уполномоченных. Совет создал милицию (отряды для поддержания порядка), установил контроль над ценами, закрыл все кабаки, и одновременно вёл переговоры с фабрикантами, от которых добился уступок.

Ширилось и крестьянское движение. С мая 1905 года началось складывание губернских крестьянских союзов – не предусмотренных российской системой власти органов, выражающих крестьянские интересы. Их представители 1 августа на съезде в Москве создали Всероссийский крестьянский союз. Приняли программу: созыв Учредительного собрания, переустройство местного самоуправления на основе всеобщих выборов, ликвидация частной собственности на землю, обязательное бесплатное 5-летнее образование для всех.

Военные неудачи.

Внутреннее напряжение накладывалось на известия поражениях в Русско-японской войне, которая тянулась с января 1904 года. В декабре 1904 года пал осаждённый японцами Порт-Артур; в феврале 1905-го русская армия в Маньчжурии потерпела поражение под Мукденом; 14–15 мая русский флот был наголову разгромлен в Цусимском сражении.

Само по себе положение на театре военных действий не вынуждало Россию сдаваться. Но военные неудачи болезненно сказывались на положении внутри страны. Таял авторитет власти, усиливались "беспорядки". На Чёрном море 14 июня восстал броненосец "Князь Потёмкин-Таврический". Захваченный командой корабль ушёл в Румынию.

На продолжение войны требовались деньги. В казне их не было, Европа давать займы не торопилась. Большинство министров склонялось к необходимости мира; оставалось найти человека, который возьмётся вести переговоры от лица проигравшей державы. Царь возложил эту обязанность на Витте.

Переговоры в американском городе Портсмуте продолжались с 9 по 18 августа. Руководитель российской делегации выказывал готовность скорее продолжать войну, чем писать договор под диктовку Японии. Он сумел добиться отказа японцев от требования контрибуции, а территориальные потери России ограничить Южным Сахалином. Витте возвращался триумфатором. Император наградил его титулом графа.

Между тем положение внутри страны не внушало радужных настроений.

III. Красная осень

"Булыгинская дума".

Ещё в феврале 1905 г. царь всё-таки откликнулся на требование создать народное представительство, "главную просьбу" петиции 9 января. Через месяц после расстрела демонстрации Николай II поручил новому министру внутренних дел Александру Булыгину разработать проект учреждения народного представительства. 6 августа результат этой работы был обнародован. Правительство объявило о созыве Государственной Думы – "Булыгинской Думы", как прозвали её в народе.

Новый закон вызвал массовое возмущение. Во-первых, к выборам не допускались рабочие. Во-вторых, Дума оказывалась лишь законосовещательным, но не законодательным органом. Выборы в Булыгинскую Думу были сорваны Всероссийской октябрьской стачкой.

Стачка и Манифест.

Стачка началась 7 октября и быстро охватила всю Россию. Бастовало до 2 млн рабочих и служащих всех отраслей. Страна оказалась парализована. К царю в Петергоф из столицы министры добирались пароходом (железнодорожники участвовали в стачке). Бастующие требовали экономических уступок, а главное – демократических свобод и законодательного Учредительного собрания.

В этих чрезвычайных условиях ответственность, далеко выходящую за обязанности председателя Комитета министров, взял на себя Витте. Он заявил царю, что необходимо осуществление "теперь же, впредь до законодательной санкции через Государственную Думу, основных элементов правового строя: свободы печати, совести, собраний, союзов и личной неприкосновенности". Это означало коренную реформу государственного устройства. На этом условии Витте изъявлял готовность взять на себя ответственность за всю внутреннюю политику.

Витте поддержали великие князья, дяди императора. После нескольких дней напряжённой борьбы Николай II сдался и подписал "Манифест об усовершенствовании государственного порядка", вошедший в историю как Манифест 17 Октября.

Этот краткий документ провозглашал "непреклонную волю" царя: 1) "даровать незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов". 2) Привлечь к участию в Думе "те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав"; 3) Установить, "чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы".

Из воспоминаний современницы: "Вдруг вечером 17 октября появились экстренные выпуски [газет], где огромным шрифтом были напечатаны заветные слова: ЦАРЬ УСТУПИЛ. КОНСТИТУЦИЯ ДАНА".

Манифест и общество.

Всероссийская стачка прекратилась. Вскоре после Манифеста оформились крупнейшие российские либеральные партии. Часть либералов посчитала достигнутое безусловно достаточным, цель революции – достигнутой. Такие создали "Союз 17 октября" и стали известны под именем октябристов. Другая часть – те, кто мечтал об уничтожении монархии или низведении её до английских пределов (монарх царствует, но не правит) – объединилась в Партию народной свободы. Благодаря своим конституционно-демократическим (сокращённо: к.-д.) взглядам они получили прозвище кадетов (не стоит путать их с кадетами – воспитанниками военных училищ).

Ликование либералов вызвало встречную реакцию со стороны тех, кто никаких новшеств не хотел. С 18 по 29 октября по всей стране произошло 690 погромов в 660 населенных пунктах (в некоторых городах погром случался дважды). Толпы погромщиков избивали и убивали всех подвернувшихся людей интеллигентного вида. За наиболее известными либералами охотились специально, разоряли их дома, ломали мебель, рвали книги. "Кто за царя? Нынче конец евреям и студентам. Идем бить евреев и студентов!" – кричали "истинно русские люди" в Томске. В итоге томского погрома насчитали 57 трупов, не считая сгоревших дотла. Начали оформляться и партии соответствующей направленности. В ноябре 1905 г. появился Союз русского народа.

С другой стороны, оставались и те, кто считал достигнутое недостаточным. Продолжались выступления крестьян. Крупное восстание произошло в ноябре в Севастополе. Власть в городе попытался взять Севастопольский Совет матросских, солдатских и рабочих депутатов. На крейсере "Очаков" матросы подняли красный флаг. Телеграмма царю гласила: "Славный Черноморский флот, свято храня верность своему народу, требует от вас, государь, немедленного созыва Учредительного собрания и перестает повиноваться вашим министрам. Командующий флотом гражданин Шмидт".

Крейсер был расстрелян верными присяге кораблями эскадры и сухопутными частями, лейтенант Пётр Шмидт захвачен и казнён. После падения самодержавия, в 1917 году, военный и морской министр А.Ф. Керенский возложил на могилу Шмидта боевую награду – Георгиевский крест.

"Красная Пресня".

В начале декабря рабочие Петербурга и Москвы попытались продолжить борьбу путём всеобщих стачек. В Москве стачка переросла в настоящие сражения между вооружёнными рабочими на баррикадах и правительственными войсками, применявшими артиллерию. Центром восстания был один из районов сосредоточения московских фабрик – Пресня; здесь революционеры держались с 10 по 19 декабря. Погибло более тысячи восставших. Несмотря на относительно быстрый разгром, Московское восстание осталось в истории как первая проба сил рабочих вооружённых отрядов.

Попытки взять власть предпринимались и в других городах по всей стране. Военный губернатор Забайкальской области в течение месяца, до подхода дополнительных сил из Москвы и из Харбина, вынужден был испрашивать на свои действия одобрения Читинского совета солдатских и казачьих депутатов, который захватил десятки тысяч винтовок с боеприпасами и перекрыл движение по Транссибу.

В течение первых месяцев 1906 года карательные отряды постепенно наводили порядок в городах и сёлах по всей стране. В качестве "пряника" крестьянству правительство в ноябре 1905-го объявило об отмене той части выкупных платежей, которая оставалась не уплачена.

Первый премьер-министр.

Задача возвращения страны к нормальной жизни выпала на долю Витте, который возглавил преобразованный в октябре 1905 года Совет министров. Это было первое в истории России "объединённое правительство". Раньше каждый министр отвечал только за свою отрасль и мог предлагать законопроекты напрямую царю, минуя Комитет министров. Теперь проекты должны были поступать к законодателям только через председателя Совета министров. Царю стало трудно проводить законы, противоречащие мнению главы правительства.

Изменилось и соотношение сил при назначении членов правительства. У премьер-министра появилась возможность отказываться от неприемлемых для него кандидатов на том основании, что он несёт ответственность за работу всего кабинета. Первой жертвой нового порядка стал Победоносцев, по требованию Витте удалённый с поста обер-прокурора. В то же время, согласие царя оставалось необходимым для занятия министерской должности. Помощник Витте главноуправляющий земледелием и землеустройством Николай Кутлер был отставлен царём после выдвижения им проекта частичного принудительного отчуждения помещичьих земель за выкуп.

Полгода с октября 1905 по апрель 1906 года были временем особого влияния Витте. Не раз он добивался нужного решения, ставя царя перед выбором: или принимается мой план, или я ухожу. Николай терпел это, пока ему не показалось, что пик кризиса пройден; весной он проявил нежелание продолжать работу со своим премьером. За две недели до открытия новой Думы Витте подал в отставку. Новым председателем правительства стал бесцветный, зато послушный Иван Логгинович Горемыкин.

Далее центр тяжести политической жизни оказался связан с деятельностью парламента.

IV. "Основные законы"

Демократические свободы.

Избирательный закон, воплощающий принципы Манифеста 17 октября, был утверждён 11 декабря 1905 года. В феврале 1906 последовало "Учреждение Государственной Думы", установившее порядок её работы. За четыре дня до созыва I Государственной Думы, 23 апреля 1906 года, были опубликованы "Основные государственные законы", по существу – Конституция страны.

Здесь более подробно прописывались указанные Манифестом 17 октября гражданские права и свободы. А именно: невозможность бессудного наказания за деяния, предусмотренные уголовными законами; неприкосновенность жилища; свобода выбора места жительства и занятия; неприкосновенность собственности; свобода собраний ("мирно и без оружия"); свобода устного и печатного слова ("в пределах, установленных законом"); свобода союзов; свобода веры.

Право народа участвовать в управлении страной воплотила Государственная дума, депутаты которой избирались по четырём куриям: 1) землевладельцы, 2) горожане (владеющие недвижимостью), 3) крестьяне, 4) рабочие крупных предприятий.

Выборы не соответствовали либеральным мечтам о "четырёххвостке" (всеобщие, прямые, равные, тайные). Они были не всеобщими (исключались женщины, студенты, рабочие мелких предприятий и промышленно неразвитых губерний), не прямыми (для землевладельческой и городской курий – двухстепенные выборы, для крестьянской и рабочей – четырёхстепенные), не равными (2 тыс. землевладельцев, голосующих по первой курии, избирали столько же депутатов, сколько 7 тыс. горожан, 30 тыс. крестьян, 90 тыс. рабочих).

Система сдержек и противовесов.

Дума избиралась тайным голосованием на пять лет, но работала не непрерывно, а лишь во время сессий. Продолжительность сессий каждый раз определял царь. Царь же получал возможность досрочно распускать Думу с условием, что законом о роспуске будет одновременно назначена дата новых думских выборов.

Дума явилась лишь одной из палат первого российского парламента. Второй – верхней – палатой стал Государственный совет. Прежде полностью назначаемый, Госсовет стал наполовину избираться (земствами, духовенством, дворянскими собраниями, биржевыми комитетами, Академией наук и университетами, и так далее). Другая половина по-прежнему назначалась царём.

Ключевая особенность созданной законодательной системы – в соотношении полномочий Думы, Госсовета и Императора. Все три наделялись правом законодательной инициативы – правом выдвигать законодательные предложения по любой теме. И одобрение каждого из трёх центров силы было обязательным для принятия закона. Таким образом, ни один закон не мог вступить в силу без одобрения Государственной Думы, и ни один – без согласия царя. Николаю удалось выполнить собственное обещание ("чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы"), но не дать народным представителям права проводить реформы вопреки его, императора, мнению.

V. Политический спектр

Горячие месяцы революции резко повысили интерес российского общества к политической жизни. В короткое время возникли десятки политических партий. Рассмотрим наиболее влиятельные.

Партия социалистов-революционеров (ПСР).

Эсеры считали себя идейными наследниками народников. Но идеологию народничества они изменили с учётом быстрого развития промышленности и пролетариата. В.М. Чернов вспоминал: "Мы в основу клали массовое народное движение, основанное на тесном органическом союзе пролетариата городской индустрии с трудовым крестьянством деревень. В будущем мы предполагали между прочим и действие народофильским методом террора, <...> мы представляли его себе как революционную "запевку" солистов, чтобы припев был тотчас же подхвачен "хором", т.е. массовым движением, которое во взаимодействии с террором превращается в прямое восстание. Круги интеллигенции были как бы передовыми застрельщиками. Пролетариату отводилась авангардная роль; крестьянству – роль основной, главной армии".

Идеал общественного устройства эсеры описывали без подробностей: "Для счастья трудового народа нужно, чтобы все средства производства – земля, фабрики, заводы, машины – принадлежали не многим капиталистам, а всему народу; чтобы работали все без исключения, по общему согласию и распределению сообща; чтобы всё выработанное разделялось между всеми по справедливости. Не будет частной собственности, всё будет собственностью общественною; не будет и разделения людей на бедных и богатых, на эксплуататоров и эксплуатируемых". Таков был далёкий идеал, "программа-максимум".

"Цель программы-максимум – социализм. Но достигнуть социалистических порядков удастся рабочему люду не так-то скоро и не так-то легко. Пока же солнце социализма взойдёт, роса теперешних порядков, пожалуй, глаза выест. Поэтому рабочему люду и нельзя не бороться за такие меры, которые ещё не составляют социалистических порядков, но облегчают ему жизнь теперь и помогают бороться для достижения социалистических порядков". Так объясняли эсеры необходимость "программы-минимум".

Впрочем, даже "минимальные" требования были несовместимы с существующим государственным устройством. "Программа-минимум" требовала: демократической республики с широкой автономией областей и общин; права наций на самоопределение (вплоть до создания независимых государств, например, в Польше и Финляндии), расширения прав местного самоуправления, 8-часового рабочего дня и улучшения условий труда на фабриках,

прогрессивного налога на доходы и наследства, бесплатного всеобщего образования, замены постоянной армии ополчением. Это – "стандартный" социалистический набор, одинаковый для эсеров и для социал-демократов.

Особенность "программы-минимум" эсеров – она требовала социализации земли. "Партия будет стоять за социализацию всех частновладельческих земель, т.е. за изъятие их из частной собственности отдельных лиц и переход в общественное владение и в распоряжение демократически организованных общин и территориальных союзов общин на началах уравнительного землепользования". Требование социализации земли – "визитная карточка" эсеров, важнейшая особенность партийной программы.

Но главное чем прославили себя эсеры в той революции – это теракты. За убийством Сипягина последовали расстрел уфимского губернатора Н.М. Богдановича, взрыв министра внутренних дел В.К. Плеве, взрыв московского губернатора в.к. Сергея Александровича. Убийства менее значимых фигур, до простых полицейских включительно, насчитывались сотнями. Многие из этих "казней" проводились по приговорам местных организаций или группами, неподконтрольными эсерам. Но самые громкие теракты 1903–1905 гг. были делом Боевой организации ПСР. Её создатель – Г.А. Гершуни.

Гершуни Григорий Андреевич; в год убийства Сипягина ему исполнилось 32. До этого он успел закончить фармацевтические курсы Киевского университета, поработать в институте экспериментальной медицины в Москве, создать лабораторию для бактериологических исследований в Минске, устроить мастерскую станков для подпольных типографий и бюро изготовления нелегальных паспортов.

Главный теоретик эсеров, Виктор Чернов, вспоминал первую встречу с Гершуни: "Приезжий произвел на меня очень своеобразное впечатление. Как-то особенно откинутый назад, покатым купол выпуклого лба, волевые очертания рта, гладко выбритого подбородка, быстрота движений, скупость на слова, при замечательном умении слушать и заставить разговаривать своего собеседника. Немногие его реплики в разговоре обличали такт и редкое умение направлять ход беседы".

Один из активистов Боевой организации, Борис Савинков: "В Гершуни обращала внимание его наружность <...> На обыкновенном добром еврейском лице, как контраст ему, выделялись совершенно необыкновенные большие, молочно-голубые, холодные глаза. В этих глазах оказывался весь Гершуни. Достаточно было взглянуть на них, чтобы убедиться, что перед вами человек большой воли и несокрушимой энергии. Его слова были тоже, по первому впечатлению, обыкновенно бесцветны. Только в дальнейшем разговоре выяснялась сила его логических построений и чарующее влияние его проникновенной веры в партию и в социализм".

В складывающуюся партию Гершуни пришёл с уже готовой боевой организацией, в копилку партии принёс прогремевшее по всей стране убийство Сипягина. Созданная Гершуни машина продолжала работать и некоторое время после его ареста в 1903 г. Между тем сам Гершуни был приговорён к смертной казни, заменённой Шлиссельбургом, затем Акатуйской каторгой. При побеге из Забайкалья "заработал" саркому лёгких, за границей прожил недолго.

Гершуни пользовался уважением в среде революционеров-подпольщиков. А в широкой публике гремели имена самоотверженных террористов, непосредственных исполнителей громких терактов. Среди них – М.А. Спиридонова, в январе 1906 г. смертельно ранившая кровавого усмирителя тамбовских крестьян Гавриила Луженовского.

Спиридонова Мария Александровна, прославилась в возрасте 21 года. Тамбовская дворянка. Человек хорошо образованный и творческий: её воспоминания о каторжных годах – добротная литература. Резкая, не склонная ни к уступкам, ни к маскировке. Уже в гимназии у неё были стычки с начальством, в 1905-м арестовывалась за участие в политической демонстрации. В 1917 году, вернувшись с каторги в политическую жизнь, Спиридонова разойдётся с руководителями партии, поддержавшими Временное правительство, и создаст собственную партию левых эсеров (ПЛСР). На следующий год, разойдясь с новой властью – большевиками, вместе с товарищами устроит знаменитый мятеж. После его неудачи от наказания будет освобождена (за революционные заслуги), но продолжит борьбу и после трёх новых арестов остаток жизни проведёт в ссылках, погибнет в сталинской тюрьме.

Имя Спиридоновой облетело страну в феврале, когда газета "Русь" опубликовала её открытое письмо с описанием жестоких истязаний и унижений, которым подвергли её казаки и жандармы

после ареста. По пути на Акатуйскую каторгу арестантский вагон со Спиридоновой встречали цветами, революционными песнями, фотографировались; эти снимки-открытки разошлись по стране десятками тысяч.

Российская социал-демократическая партия (РСДРП).

Программа социал-демократов во многом напоминает эсеровскую. То же бесклассовое общество в "программе-максимум". Тот же набор демократических требований (включая свержение самодержавия) в "программе-минимум".

Но по крестьянскому вопросу программа была более сдержанной: отмена выкупных платежей и всех специально крестьянских налогов, отмена всех законов, стесняющих крестьянина в его распоряжении землёй, возвращение крестьянам уплаченных ими выкупных платежей и отрезков.

К крестьянам эсдеки вообще относились иначе. Они рассматривали их не как часть (наряду с пролетариатом) трудового народа, а как мелких собственников, "мелкую буржуазию", интересы которой резко расходятся с интересами пролетариата. Социал-демократы были уверены, что крестьяне как особый слой общества по мере развития капитализма должны исчезнуть, превратившись отчасти в пролетариев, отчасти в предпринимателей, "буржуазию".

Социал-демократы провозглашали себя не партией трудящихся вообще, а партией именно пролетариата: "социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит всё угнетённое человечество <...>. Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата".

Тем не менее, убедившись на протяжении 1905 г. в могучей революционной силе крестьянства, эсдеки привели свою программу в соответствие с его требованиями. Накануне открытия I Госдумы IV Съезд РСДРП принял новую аграрную программу, в которой была записана конфискация всей помещичьей земли и передача её в распоряжение местного самоуправления (муниципалитетов); при этом допускалось сохранение мелкого частного крестьянского землевладения. Таким образом, партия приняла программу муниципализации земли. Ею остались недовольны сторонники национализации – передачи всей земли в собственность государства. За национализацию земли выступали большевики; муниципализацию поддерживали меньшевики.

Разделение на большевиков и меньшевиков сложилось на II Съезде РСДРП. До 1917 года эти два ядра существовали в рамках одной партии, но вели постоянные споры. Разногласия касались не теоретических вопросов, но методов воплощения теории в жизнь. Поначалу речь шла главным образом о внутривнутрипартийной дисциплине.

"Центральный Комитет может <...> своей властью раскассировать комитет или другую организацию, он может лишить того или другого члена партии его прав" – так видный меньшевик Георгий Плеханов цитировал своих оппонентов и возражал далее: "Вообразите, что за Центральным Комитетом всеми нами признано пока еще спорное право "раскассирования". Тогда происходит вот что. Ввиду приближения съезда, ЦК всюду "раскассировывает" все недовольные им элементы, всюду сажает своих креатур и <...> без труда обеспечивает себе вполне покорное большинство на съезде. <...> "Представители" [большевиков] называют это централизмом. Полноте, советники! Это просто-напросто была бы мертвая петля, туго затянутая на шее нашей партии, это – *бонапартизм*, если не абсолютная монархия старой, дореволюционной "манеры"».

Плеханов Георгий Валентинович; революцию встретил 48-летним. К этому времени он уже был одним из ведущих теоретиков российского социалистического движения.

Всякое дело Плеханов делал увлечённо, с полной отдачей. С золотой медалью окончил военную гимназию. Когда учился в Горном институте, вся комната была уставлена ретортами, колбами, банками с реактивами, научными книгами. Добился раскола 2-й "Земли и воли", но не пошёл на поводу у большинства.

Фотографии бессильны передать и "ласково-насмешливые искорки" в глазах Плеханова, вспыхивающие в споре с друзьями, и "злые, острые огоньки", приберегаемые для противников. Друг Плеханова, чёрнопеределец Осип Аптекман вспоминал, что рабочую молодёжь Саратова 22-летний Плеханов "быстро завоёвывал, но порою так же скоро и терял. Завоёвывал своей эрудицией, даром слова, темпераментом. Терял же – благодаря своему задору, своей своеобразной полемике – этому жалу, которым он тогда уже умел чувствительно ранить своего противника".

Выдающийся оратор Лев Троцкий оценивал иначе: "Плеханов-оратор производил нередко двойственное и потому расхолаживающее впечатление искусного чтеца своей собственной статьи. <...> Плеханов говорил как наблюдатель, как критик, как публицист, но не как вождь. Вся его

судьба отказала ему в возможности обращаться непосредственно к массе, звать ее на действие, вести ее".

До конца жизни Плеханов был готов к решительным поворотам. Познакомившись в эмиграции с идеями Маркса, выступил с опровержением собственных вчерашних воззрений, стал "отцом российского марксизма". Весной 1917-го, вернувшись в Россию с уже неизлечимым туберкулёзом, выступил против передачи власти рабочим и яростно критиковал большевиков.

Из воспоминаний знатока внутренней жизни РСДРП Николая Валентинова-Вольского: "В 1904 г. он был в апогее своей силы и славы, полубог на партийном горизонте – Громовержец-Олимпиец. «Это человек, пред которым приходится съезживаться», – говорил о нем Ленин".

В спорах затрагивалась и политика партии в случае прихода к власти. Вождь большевиков В.И. Ульянов (партийный псевдоним – Н. Ленин) говорил: "Они (меньшинство) обвиняют нас в якобинстве, бланкизме и прочих страшных вещах. <...> Они не могут даже понять, что таким обвинением делают нам комплименты" "Отрицание якобинских мер борьбы самым прямым логическим путем приводит к отрицанию диктатуры пролетариата, т. е. того насилия, которое необходимо, обязательно, без которого нельзя обойтись, чтобы сломать, уничтожить врагов пролетариата и обеспечить победу социалистической революции".

Ульянов (Ленин) Владимир Ильич, в первый год революции ему исполнилось 35. Сын инспектора народных училищ, из мещан выслужившего потомственное дворянство. Младший брат казнённого в 1887 году Александра Ульянова, члена "Террористической фракции" "Народной воли". С 1900 года, после первого опыта подпольной работы и ссылки, в эмиграции.

Человек целеустремлённый и деятельный. По политическим мотивам его исключили из университета – он выучил все предметы сам и успешно сдал экзамены, получив диплом юриста.

Человек практичный, но готовый к крайним мерам. Под его руководством большевики (в отличие от меньшевиков) бойкотировали выборы в I Госдуму (рассчитывая силой добиться от власти дополнительных уступок). Вопреки постановлению IV Съезда РСДРП, большевики под руководством Ленина продолжили "экспроприации" – грабежи инкассаторов во имя революции.

И ещё одна особенность: он стремился быть вождём. Меньшевик Александр Потресов писал, что Ленин представлял собой "редкостное явление человека железной воли, неукротимой энергии, сливающей фанатическую веру в движение, в дело, с неменьшей верой в себя".

"Для правильного руководства партией, размещения ее работников по силе и качеству, – говорил Ленин, – нужно выйти из обывательских, кружковых соображений, будто при таком размещении можно кого-то обидеть. Дирижерская палочка в оркестре не принадлежит всякому, на нее претендующему или знающему ноты. Ноты должен знать и барабанщик. Право на дирижерскую палочку дается тому, кто обладает особыми свойствами, из них дар организаторский на почетном месте". Именно непримиримостью Ленина в борьбе за "дирижерскую палочку" во многом объясняется то, что внутрипартийные споры у социал-демократов переросли в противостояние двух группировок.

Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы).

Партия кадетов – умеренно-либеральная, преимущественно интеллигентская по составу.

Один из китов кадетской программы – свобода. Это и освобождение личности: свобода совести, свобода передвижения, неприкосновенность жилища, равенство всех перед законом. И расширение прав общества по отношению к государству. Формула государственного устройства, при всей её обтекаемости, чётко указывала: ни один указ и тому подобный акт, не основанный на постановлении народного представительства (избранного путём всеобщей, прямой и тайной подачи голосов), не может иметь силу закона.

Особый раздел в программе был посвящён расширению прав земств с предоставлением им права через суд отстаивать правильность своих постановлений в спорах с государственными органами. Одновременно сами земства предлагалось реформировать на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Земствам же предполагалось передать дело начального образования, вместе с введением всеобщего бесплатного и обязательного обучения. Всё это дополнялось требованиями свободы открытия школ и свободы преподавания, полной автономии вузов и свободы студенческих организаций.

Расширение свободы народов предполагалось в виде равноправия наций и права национальных районов на автономию – с участием местных представительных собраний в законодательной власти "по известным предметам".

Один из разделов программы кадетов назывался "Суд". Предлагалось отменить "все отступления от начал Судебных Уставов 20-го ноября 1864 года, устанавливающих отделение судебной власти от административной (несменяемость, независимость и равенство всех перед судом)" – как внесённые позднейшими контрреформами, так и допущенные при самом составлении Уставов. В числе мер из этого ряда – отмена земских начальников и уничтожение волостного суда с передачей его дел мировым судьям.

Второй кит кадетской программы – это стремление учесть противоположные интересы разных слоёв и классов общества. Аграрная программа предусматривала наделение нуждающихся крестьян землями из особого государственного фонда, который должен состояться из казённых, кабинетских и монастырских земель, а также за счёт отчуждения "за счёт государства в потребных размерах частновладельческих земель с вознаграждением нынешних владельцев по справедливой (не рыночной) оценке".

Свобода рабочих союзов, стачек, 8-часовой рабочий день, охрана труда, страхование от болезни (за счёт предпринимателя) и на случай старости (за счёт казны) сочетались с учреждением "примирительных камер из равного числа представителей труда и капитала" для разбора споров между рабочими и нанимателями.

Предполагались также постепенная отмена косвенных налогов на предметы потребления народных масс, а также реформа прямых налогов "на основе" прогрессивных налогов с доходов, имущества и наследств.

С 1907 года председателем ЦК кадетской партии был один из её основателей профессор-историк П.Н. Милюков.

Павел Николаевич Милюков; в год начала революции ему исполнилось 46. Потомственный дворянин и сын профессора, он начал жизнь на поприще исторической науки. Диссертацию о реформах Петра Великого защищал под руководством известнейшего историка своего времени, В.О. Ключевского. Способности к аналитической работе сочетались с ораторским честолюбием. Тридцатилетний Милюков читал не только университетские курсы, но и публичные лекции, между прочим и по истории общественного движения.

Но российские власти толкали его в политику. Временное исключение из университета на 4-м курсе, запрет преподавать в университете, даже тюрьма – за далеко не революционные высказывания. Какое-то время Милюкову удавалось бороться с политическими искушениями. Вынужденную болгарскую поездку он использовал для руководства кафедрой в Софийском университете. Рязанскую ссылку и трёхмесячное тюремное заключение – для научных занятий. Их итог – "Очерки по истории русской культуры" – главная работа Милюкова как историка. Но в апреле 1905-го, узнав о событиях в России, он бросает публичные лекции в США и возвращается на родину, чтобы бороться за политические свободы.

Милюков – решительный сторонник имперской внешней политики. В Первой мировой войне он будет выступать (несмотря на гибель сына-добровольца) за войну до победного конца и получит от публицистов кличку "Милюков-Дарданелльский". В 1940-м году во Франции, за три года до смерти, одобрит войну изгнавшей его советской власти против Финляндии: "Жаль финнов, но я за Выборгскую губернию".

Член ЦК кадетов Василий Маклаков подытоживал: "Бывают люди, которые других *ведут* за собою; для этого нужны какие-то особые свойства, которые даются не всем. Милюков не был вождём этого типа; он старался влиять на партийное настроение, но потом большинству подчинялся, и подчинившись, тактику его защищал <...> Он был не партийным *вождём*, а *знаменосцем*".

Союз 17 октября.

Программа октябристов содержит немало дифирамбов Манифесту 17 октября, который "знаменует собой величайший переворот в судьбах нашего отечества", поскольку открывает всем российским гражданам законным путём влиять на судьбу отечества. Однако пышные фразы о полной поддержке обновлённого государственного устройства служили дипломатической маскировкой стремления к дальнейшим переменам. В лозунге "содействие правительству, идущему по пути спасительных реформ" упор делался не на правительство, а на реформы.

Заветный идеал октябристов, одухотворявший их практические предложения, виден из программного утверждения, что подъём народного благосостояния возможен лишь при условии, чтобы "нашему национальному характеру были возвращены те драгоценные качества, которых он лишился под влиянием старого порядка, основанного на правительственном надзоре,

правительственной опеке, правительственной помощи. Политическая и гражданская свобода, провозглашённая Манифестом 17 октября, должна пробудить к жизни дремлющие народные силы, вызвать дух смелой энергии и предприимчивости, дух самостоятельности и самопомощи, и тем самым создать прочную основу и лучший залог нравственного возрождения".

Отсюда вытекал ряд либеральных предложений. Подчёркивая, что прежний неограниченный самодержец превратился в конституционного монарха, октябристы первой задачей Государственной думы ставили проведение политических реформ, "направленных к усовершенствованию народного представительства, как то: пересмотр положения о Государственной Думе, избирательного закона и т.п."

Подобно кадетам, октябристы говорили о расширении прав самоуправления (с "упразднением административной опеки, с устройством мелкой земской единицы, с устранением сословности"), о реформе судебной системы (включая независимость и бессословность суда), об обязательном всеобщем обучении, свободе открытия учебных заведений и увеличении числа вузов.

С другой стороны, программа учитывала интересы имущих слоёв. В перечне гражданских прав значится "обеспечение свободы труда, промышленности и торговли, свободы приобретения собственности и распоряжения ею" (при невозможности лишения имущества иначе как по решению суда). Признаётся охрана труда и страхование рабочих, но свобода профсоюзов и стачек дополняется запретом на принуждение к стачке и к участию в профсоюзе. В пользу крестьян предлагалось уравнение в правах и передача государственных земель; отчуждение же частновладельческих земель (даже "по справедливой оценке") – лишь "в случаях государственной важности", когда прочие меры не помогают. Особо выделялись экономические мероприятия, включая развитие сети дорог, дешёвый кредит, распространение технических знаний, прогрессивное подоходное обложение.

Определённо высказывались октябристы и в пользу унитарного государственного устройства. Право на автономию признавалось только за Финляндией.

Костяк руководства партией составляли выходцы из крупных предпринимателей, такие как А.И. Гучков, наследник московских купцов-текстильщиков.

Александр Иванович Гучков; в первый год революции ему исполнилось 43. Купеческое происхождение в сочетании с богатым наследством (несколько сот тысяч рублей) с самого начала обеспечили Гучкову заметное место в среде московских капиталистов. Уже в молодости он избирался гласным городской думы, членом городской управы, почетным мировым судьей.

Человек азартный и кипучий, он занимался тем, что интересно, а интересы его лежали далеко от фамильных фабрик. Выпускник Московского университета, филолог, он слушал лекции по истории и философии в Берлинском и Гейдельбергском университетах. Тридцати пяти лет от роду (1897) поступил на службу офицером-охранником Китайско-Восточной железной дороги, откуда через два года его уволили за дуэль. Сразу же отправился добровольцем в Южную Африку на Англо-бурскую войну. Был ранен, пленён англичанами и отпущен под честное слово. В 1903 году, накануне свадьбы, уехал сражаться в Македонию, где началось антитурецкое восстание. На Русско-японской войне присутствовал как представитель Красного Креста. Не желая оставить раненых во время отступления под Мукденом, вместе с госпиталем попал в плен к японцам. Вернувшись в Россию, ринулся в политику, стал одним из основателей "Союза 17 октября", был председателем в III Госдуме.

Позже, пренебрегая неизбежным недовольством императора, одним из первых открыто выступит против Распутина. Во время Первой мировой войны будет устраивать госпитали, руководить Центральным военно-промышленным комитетом, требовать у царя ответственного перед Думой министерства. Получив во Временном правительстве влиятельный портфель военного и морского министра, уйдёт в отставку уже через полтора месяца вместе со своим давнишним противником Милоковым. После прихода к власти большевиков будет поддерживать белые армии, добывать для них оружие в Европе, затем руководить Русским парламентским комитетом. Закончит жизнь в Париже.

Союз русского народа.

На обложке своих изданий "союзники" гордо цитировали царские обращения к членам Союза: "Самодержавие моё останется таким же, как встарь". "Я верю, что с вашей помощью Мне и Русскому народу удастся победить врагов России".

Иеромонах Илиодор учил: "Русские люди! Когда вы желаете записаться в Союз русского народа, а вас от этого доброго дела будут отговаривать жида, поляки, русские дураки и изменники

и развратники, указывая на то, что Союз хочет, чтобы всё было по-старому, то вы, православные друзья мои, говорите тем мутителям и ненавистникам всего доброго и хорошего так: "Да! Мы потому-то и записываемся в Союз Русского Народа, что хотим, чтобы возвратилось к нам всё дорогое старое, которое Русский народ оставил, и теперь Господь наказывает его за это!"

"Старое доброе" в кратком виде описывалось формулой: "Православие, самодержавие и народность". В понимании "союзников" знаменитая триада означала следующее.

1) Преимущество православия перед другими религиями и перед другими мировоззрениями, включая научное. "В старину в школах учили тому, как Богу угодить, как Ему служить. Для этого прежде всего детей учили Закону Божию, Церковно-славянскому языку, повиновению родителям и властям, исполнению всех заповедей Божиих. А теперь что? – Теперь стремятся научить разным языкам, разным наукам, это тоже хорошо, но худо то, что стремятся научить этому, второстепенному, а главное забывают".

2) Отсутствие каких-либо ограничений на власть царя даже со стороны Госдумы, задача которой – лишь "осведомлять о действительных нуждах народа и государства", доносить до царя глас народа в противовес "бюрократическому строю, заслонившему светлую личность Русского Царя". В этой формуле не произносится, но подразумевается условие: "глас народа" должен совпадать с царскими желаниями. Таким образом, Думе отводилась роль послушного орудия в руках царя, противовеса либеральным проектам реформ, исходящим от министров.

3) Преимущество русских перед другими народами, объединение русских "против инородцев, особенно жидов и поляков, которые завладели богатствами нашей родной земли и высасывают последние соки из русских людей". Национальный вопрос составлял главный козырь монархических партий, источник броских лозунгов: "Мы равноправия евреям не даём!", "Россия для русских!".

Программа СРН коротка по сравнению с программами сторонников развития. Главную особенность монархических партий составляли не слова, а действия.

Из словаря Брокгауза и Ефрона: "Чёрная сотня – ходячее название, которое в последние годы стало применяться к подонкам населения, склонным к еврейским погромам и избиениям интеллигенции; потом этот термин стали применять и к тем лицам из интеллигенции и бюрократии, которые организуют или поощряют подобные эксцессы <...> Сперва название Чёрная сотня было бранным, но вскоре сами черносотенцы охотно приняли эту кличку".

Из "Руководства черносотенца-монархиста" (1906 г.): "Кто обязан бороться с внутренними врагами России? Во-первых, вся Императорская армия, во-вторых, все законные правительственные и общественные власти, и, в-третьих, все черносотенцы-монархисты, то есть весь Православный Русский народ, остающийся верным присяге Неограниченному, Самодержавному Царю".

В справке Департамента полиции (1909) о действиях СРН в Одессе говорилось "о крайне нежелательном образе действий союза, сформировавшего из молодых людей и несовершеннолетних учащих боевую дружину, которая, вооружившись револьверами и винтовками, совершает нападения на интеллигентов, учащихся и других прохожих, подвергая этих лиц обыскам и насильственным действиям. Указав [начальнику военного округа] на бывшие случаи строевого учения дружинников и совершенные ими нападения, самовольные расправы и буйства, Г. Председатель Совета Министров требовал, чтобы законная власть в городе была достаточно сильна для прекращения всякого бесчинства и беззакония, <...> но тем не менее в Одессе повторялись избиения на улицах учащихся".

На боевом счету черносотенцев – тысячи жертв погромов. Кроме того, подобно эсерам-террористам, черносотенцы выносили "смертные приговоры" известным либералам и революционным деятелям. Если эсеры наносили свои удары из подполья, то черносотенцы действовали среди бела дня, шумной толпой, не скрываясь и не опасаясь полиции, относившейся к их действиям сочувственно.

В Думе черносотенцы вели себя развязно и агрессивно, не стесняясь нарушать регламент, благодаря чему вся читающая газеты публика знала имена их лидеров – Владимира Пуришкевича и Николая Маркова.

Пуришкевич Владимир Митрофанович; в первый год революции ему исполнилось 35. Родился в семье помещика. С отличием окончил историко-филологический факультет Новороссийского университета в Одессе. Сочинял стихотворные сатиры и был признанным оратором. Карьеру

начал как земский деятель в Бессарабской губернии, продолжил в Министерстве внутренних дел, в 1904 году дослужился до чиновника особых поручений при министре.

Один из самых невозддержанных членов II, III и IV Государственных дум, многократно штрафованный за нарушение правил приличия. Разругавшись со своим соратником по "Союзу русского народа" А.И. Дубровиным, Пуришкевич в 1908 г. создал собственную партию – "Русский народный союз имени Михаила Архангела".

Ярый сторонник монархии, но не слепой приверженец монарха: в 1916 году убил любимца царской семьи Г.Е. Распутина, будучи уверен, что тот дискредитирует монархию. После революции борьба Пуришкевича против большевиков будет оборвана сыпным тифом.

VI. Дума против правительства

Первая Госдума.

27 апреля 1906 года начала работать Первая Государственная Дума. Львиную долю из 448 депутатских мест поделили интеллигенция, или квалифицированные служащие (193), и крестьяне (142 места). Соответственно, крупнейшее политическое представительство имели кадеты (176 депутатов); в сумме с другими либеральными партиями они имели 2/3 мест в Думе. "Левый фронт" насчитывал 120 депутатов, из которых 102 входили в Трудовую группу.

Трудовая группа сложилась уже после того, как стали съезжаться народные избранники. Её основу составили беспартийные депутаты из крестьян и интеллигентов, близких народнической идеологии. Не обязательно разделяя социалистические идеалы, трудовики требовали конфискации частновладельческих земель, превышающих трудовую норму, требовали амнистии политическим преступникам, выдвигали запросы к правительству о преступлениях, совершённых должностными лицами.

Противопоставляя своё объединение партиям, трудовики объясняли, что у группы нет программы, а есть только платформа – набор требований, предъявляемых в ближайший политический момент, на почве которого могут объединяться люди различных политических убеждений и различной партийной принадлежности.

Атмосферу думских заседаний описывает журналист Ариадна Тыркова-Вильямс: "Первая Дума была Думой неизжитого гнева против неограниченного самодержавия <...> Вся динамическая сила и кадетов, и трудовиков была направлена против правительства. Когда министерская ложа пустовала, обрушивались на правительство в целом. Когда на кафедру выходил министр, летели в атаку против него <...> В кулуарах, во время перерыва, как пчёлы гудели журналисты, депутаты, публика, спустившаяся с хор. Все, разгорячённые появлением тех, кого они считали врагами народа, пылали желанием как можно скорее, как можно резче сказать этим прислужникам самодержавия всю-всю правду". "Правительство с самого начала считало Первую Думу недолговечной. Оно не подготовило ни одного законопроекта, не потрудились внести бюджетную роспись. Ни правительство, ни Дума не занимались законодательством".

Депутаты видели своей задачей решение ключевых вопросов русской жизни. Каждая из двух крупнейших фракций стала готовить свой проект решения вопроса о земле. Проект кадетов предусматривал принудительный выкуп *части* помещичьих земель; проект трудовиков – передел *всех* помещичьих владений. Оба были неприемлемы для царя и потому – при существующей системе власти – не имели шансов стать законами.

Единственное, на что мог рассчитывать царь – это изменение состава Думы. 8 июля 1906 года царь издал указ о её роспуске. Вскоре были назначены новые выборы.

Вторая Госдума.

Однако надежда царя получить более покладистую Думу не оправдалась. Большевики и эсеры, которые бойкотировали I Думу, приняли активное участие в новых выборах. Служащих (интеллигенции) во II Думе стало меньше: 146 депутатов вместо 193, зато крестьян – больше: 169 вместо 142. По фракциям: у кадетов осталось лишь 98 мест, зато трудовики вместе с эсерами и социал-демократами получили 206 мест из 518. Вторая Дума оказалась более левой, чем Первая.

Заседания II Думы открылись 20 февраля 1907 года. Руководствуясь отрицательным опытом её предшественницы, кадеты предложили тактику "бережения Думы". Ради сохранения самого парламента и других завоеваний 1905 года они готовы были отказаться от обсуждения острых вопросов и выдвижения законопроектов, заведомо неприемлемых для царя. Однако левые фракции снова выдвинули земельный проект, предполагавший безвозмездную конфискацию помещичьей земли и распределение её между крестьянами.

Положение было настолько серьёзным, что побудило царя обсуждать со своими приближёнными идею кадетского министерства. Но возобладало силовое решение. Председатель Совета министров Столыпин потребовал от Думы отстранить от заседаний 55 депутатов и снять неприкосновенность с 16 депутатов социал-демократической фракции – он обвинял их в антиправительственном заговоре. Дума в ответ создала комиссию по проверке доказательств заговора. Не дожидаясь итогов её работы, в ночь на 3 июня власти арестовали депутатов, а наутро обнародовали указ о роспуске Думы и новый избирательный закон.

Третьеиюньский переворот.

По этому закону изменилось соотношение между куриями, так что 1 голос крупного землевладельца стал равняться 4 голосам представителей зажиточных горожан (1-я городская курия), 68 голосам небогатых горожан (2-я городская курия), 260 голосам крестьян и 543 голосам рабочих. Как следствие, III Госдума (она открыла действия 1 ноября 1907 года) по составу резко сместилась вправо. Черносотенцы получили в ней 144 места, октябристы – 148, кадеты вместе с ближайшими союзниками – 82. Трудовики провели в Думу 14 делегатов, социал-демократы – 19.

Поскольку менять избирательный закон без одобрения Думы царь не имел права, 3 июня 1907 года считается датой государственного переворота.

Витте подытоживал: "Переворот этот по существу заключался в том, что новый выборный закон исключил из Думы народный голос, т. е. голос масс и их представителей, а дал только голос сильным и послушным: дворянству, чиновничеству и частью послушному купечеству и промышленникам.

Таким образом, Государственная Дума перестала быть выразительницей народных желаний, а явилась выразительницей только желаний сильных и богатых, желаний, делаемых притом в такой форме, чтобы не навлечь на себя строгого взгляда сверху.

По форме же переворот этот заключался в том, что он совершенно нарушил основные государственные законы, изданные в мое министерство, после 17-го октября 1905 года".

Царь добился своего: Дума перестала навязывать ему свою волю и занялась рутинным обсуждением законопроектов правительства. Главой правительства в это время был П.А. Столыпин.

Столыпин Пётр Аркадьевич; возглавил правительство в 44 года. Родовитый дворянин, крупный прибалтийский помещик. Окончив физико-математический факультет Петербургского университета, поступил служить по линии МВД. Был уездным, затем губернским предводителем дворянства, затем губернатором в Гродненской губернии (Прибалтика). В 1903 году переведён в Саратовскую губернию, по размаху крестьянских волнений считавшуюся трудной. Проявил себя как человек, способный действовать решительно. С началом работы Первой Госдумы Столыпин получил назначение на должность министра внутренних дел. А в день роспуска I Думы царь сделал его ещё и председателем правительства.

Член ЦК кадетов Ариадна Тыркова-Вильямс: "Высокий, статный, с красивым, мужественным лицом, это был барин по осанке и по манерам и интонациям. Говорил он ясно и горячо <...> Столыпин был прирождённый оратор. Его речи волновали. В них была твёрдость. В них звучало стойкое понимание прав и обязанностей власти".

Из выступления Столыпина во II Госдуме в ответ на выпады левых депутатов: «Эти нападки рассчитаны на то, чтобы вызвать у правительства, у власти, паралич и воли, и мысли, все они сводятся к двум словам: "руки вверх"! На эти два слова, господа, правительство с полным спокойствием и сознанием своей правоты может ответить только двумя словами: "не запугаете"!».

Столыпин был достаточно самостоятельным человеком, чтобы иметь своё мнение о том, что требуется России, и достаточно решительным, чтобы отстаивать это мнение даже перед лицом государя императора, даже путём ультиматумов.

Свою политическую программу сам Столыпин формулировал так: "Сначала – успокоение, потом – реформы".

VII. "Сначала – успокоение"

"Столыпинские галстуки"

Едва минул месяц после назначения Столыпина во главу правительства, как в его приёмной раздался взрыв, унёсший три десятка жизней. Эсеры-максималисты (группа, более радикальная, чем ПСР) тщательно подготовили покушение, но Столыпин остался невредим. В ответ в ряде областей было введено военное положение, а политические дела в местностях на военном

положении или в положении усиленной охраны – переданы в ведение военно-полевых судов ("скорорешительных" по официальному выражению).

Военно-полевые суды, в которых решение отдавалось на усмотрение трёх офицеров (без адвокатов, присяжных и длительных процедур), получили у современников прозвище "скорострельных". За восемь месяцев действия закона о военно-полевых судах по их решениям было казнено более 1100 человек. Смертная казнь активно применялась и в дальнейшем. В 1907–1909 годах, уже после спада волны народных восстаний, было казнено более 2500 человек. Десятки тысяч были отправлены на каторгу и в тюрьмы, где условия содержания зачастую означали тот же смертный приговор, только растянутый во времени.

Это на порядок больше, чем было репрессировано народников в 1870–1880-е годы. Казнено – на два порядка больше. Смертная казнь была постоянным предметом обсуждения в обществе. Левые депутаты не раз требовали её отмены. В заседании III Госдумы едва не дошло до драки между черносотенцами и кадетами, когда кадетский оратор Фёдор Родичев употребил понятие "стольпинский галстук". Все понимали, что оно означает петлю на шее.

Двойные агенты.

Помимо военно-полицейских репрессий, правительство развернуло борьбу с революционерами посредством двойных агентов – членов революционных организаций и одновременно тайных осведомителей жандармерии.

Не всегда понятно, что толкнуло человека на двойную игру – корысть, стремление порадовать государю императору или повторить подвиг Николая Клеточникова, агента "Народной воли" в III Отделении. Но известно, что удачливые агенты оплачивались лучше, чем министры. Размер ежемесячной платы агенту прямо зависел от ценности сообщаемых им сведений, поэтому двойные агенты были заинтересованы в том, чтобы их товарищи действовали возможно более радикально, иногда сами подталкивали их к этому. За это революционеры называли двойных агентов провокаторами.

Провокаторы встречались и раньше, но особенно распространились в стольпинские годы; в ведущих революционных партиях работало по несколько десятков провокаторов. Самый известный из них и самый высокопоставленный – руководитель боевой организации эсеров Евно Азеф.

Азеф Евно Фишелевич; в год создания ПСР ему исполнилось 33. К этому времени он уже десять лет работал на тайную полицию, успел выдать несколько десятков своих товарищей по партии и по боевой организации. В то же время, Азеф сохранил доверие революционеров, ведь именно он был ближайшим помощником Гершуни и после его ареста остался самым авторитетным членом Боевой организации. Человек практичный и расчётливый, он успешно устраивал убийства Плеве и в.к. Сергея Александровича, не говоря о менее громких терактах. Так Азеф обманывал и эсеров, и полицию.

Начальник Киевского охранного отделения Александр Спиридович: "Евно Азеф – здоровый мужчина с толстым скуластым лицом, типа преступника, прежде всего был крайне антипатичен по наружности и производил сразу весьма неприятное и даже отталкивающее впечатление. Обладая выдающимся умом, математической аккуратностью, спокойный, рассудительный, холодный и осторожный до крайности, он был как бы рожден для крупных организаторских дел. Редкий эгоист, он преследовал прежде всего свои личные интересы, для достижения которых считал пригодными все средства до убийства и предательства включительно.

Властный и не терпевший возражений тон, смелость, граничащая с наглостью, необычайная хитрость и лживость, развивавшаяся до виртуозности в его всегдашней двойной крайне опасной игре, создали из него в русском революционном мире единственный в своем роде тип-монстр".

Доверие эсеров Азефу было столь прочным, что все поступающие косвенные доказательства о его двойной игре отменялись. Сомнения отпали только в конце 1908 года, когда тайну раскрыл бывший директор департамента полиции Лопухин, убеждённый противник провокации. Впрочем, даже после этого Азеф не был ими казнён, в отличие от других разоблачённых провокаторов.

После разоблачения Азефа в загранруководстве эсеров начались взаимные подозрения и обвинения, резкие споры. Практическая работа эсеров в России в 1909–1910 годах сошла на нет. В целом период 1907–1910 годов представлял собой время относительного затишья в деревне и постоянного сокращения как числа рабочих стачек, так и доли политических забастовок в общем числе.

VIII. Реформы: количественное решение

Не дожидаясь полного успокоения, Столыпин начал реформы. Осенью того же 1906 года были приняты первые меры земельной реформы. В земельной реформе Столыпина выделяются три неравнозначных составляющих, из которых две можно назвать попытками количественного решения земельного вопроса, а третью – решением качественным.

1. Частичное перераспределение земель.

В этом вопросе, вызвавшем такое горячее обсуждение политиков, Столыпин твёрдо стоял на принципе неприкосновенности частной собственности. О принудительном переделе поместий речи не шло. Для продажи крестьянам была выделена лишь часть государственных земель (август 1906). Земли продавались в рассрочку, через Крестьянский банк. Одновременно Банку дали денег на значительное увеличение объёма покупки помещичьих земель, затем продаваемых крестьянам.

При этом Банку предписывалось оказывать особенно льготные условия единоличным покупателям. Если сельским обществам ссуды выдавались в размере 80–85 % требуемой для покупки земли суммы, то единоличникам – от 90 до 100 %. С 1908 года ссуды вообще стали давать исключительно единоличникам. Деятельность Крестьянского банка значительно расширилась в годы столыпинской реформы по сравнению с тем, что было раньше, однако в течение 1906–1914 годов землевладение крестьян увеличилось менее чем на 4 % – со 161 до 167 млн десятин.

2. Переселение в Сибирь.

Во второй половине XIX века переселение на сибирские просторы развивалось крайне слабо как из-за трудности дальней дороги, так и ввиду законодательных ограничений. Правительство исходило из интересов помещиков, для которых обилие бедных крестьян означало дешёвую рабочую силу. На исходе столетия благодаря Транссибу и новым правилам о переселении положение стало меняться: в Сибирь ехали десятки тысяч крестьян ежегодно. Но действительно массовый характер (ежегодно сотни тысяч) переселение приобрело только в 1906 году. Повлияли: отмена ограничений на право выхода (март 1906), предоставление крестьянам права покидать своё общество без "увольнительного приговора" (октябрь 1906); рост крестьянской активности вообще (половина переселенцев 1906 года – самовольцы).

Транссибирскую железную дорогу наводнили ходоки, идущие для разведки и выбора участков, и переселенцы, уже продавшие имущество в местах выхода, и перебирающиеся в Сибирь навсегда. Пик переселения пришёлся на 1908–1909 годы, когда его приходилось даже ограничивать: в Сибири не успевали межевать земельные участки. Не всем крестьянам удавалось прижиться на новом месте. Обратное переселение составило не менее 20 % прошедших за Урал. Всего, не считая обратных переселенцев, с 1906 по 1914 год столыпинское переселение принесло в Сибирь 2,7 млн новых жителей (до этого здесь жило 7 млн). Прирост населения обусловил существенный рывок в хозяйственном развитии Сибири.

Но для России эта цифра была незначительна: естественный прирост крестьян за те же годы составил 10 млн человек. Переселение не смогло даже сохранить среднедушевой размер надела, не говоря уже о его увеличении.

Итак, ни частичное перераспределение земель, ни переселение не смогли решить земельную проблему в России. Впрочем, Столыпин на это и не рассчитывал. "Россия, господа, не вымирает; прирост ее населения превосходит прирост всех остальных государств всего мира, достигая на 1000 человек 15,1 в год. <...> Так что для удовлетворения земель одного только прирастающего населения, считая по 10 дес. на один двор, потребно было бы ежегодно 3,5 миллиона десятин" – так говорил председатель правительства во II Думе.

Сам Столыпин выдвигал в качестве основной третью составляющую реформы, нацеленную на качественное изменение положения в деревне.

IX. Реформы: качественное решение

"Общинные тиски".

Тормозящее воздействие общины на развитие деревни давно уже было очевидно многим современникам. Несколько публицистических брошюр против общины, в пользу хуторских хозяйств выпустил в 80-е–90-е годы XIX в. Дмитрий Аркадьевич Столыпин, двоюродный дядя реформатора. Из наиболее известных противников общины можно назвать С.Ю. Витте.

"Необходимость подчиняться всем одному способу ведения хозяйства, необходимость постоянного передела, невозможность для хозяина с инициативой применить к временно находящейся в его пользовании земле свою склонность к определенной отрасли хозяйства" – так сам П.А. Столыпин определял ключевые недостатки общинного землевладения.

Объясняя перед II Думой свою цель, председатель правительства говорил: "Правительство желает поднять крестьянское землевладение, оно желает видеть крестьянина богатым, достаточным, так как где достаток, там, конечно, и просвещение, там и настоящая свобода. Но для этого необходимо дать возможность способному трудолюбивому крестьянину, т. е. соли земли русской, освободиться от тех тисков, от тех теперешних условий жизни, в которых он в настоящее время находится. Надо дать ему возможность укрепить за собой плоды трудов своих и представить их в неотъемлемую собственность". Столыпин неоднократно подчёркивал, что правительство не ставит задачей насильственное разрушение общины, что речь идёт лишь о создании благоприятных условий для тех, кто сам дозрел до выхода из общины.

На основе этих общих суждений был составлен закон, утверждённый императором 9 ноября 1906 года.

Указ 9 ноября 1906 года.

В преамбуле указа провозглашалось: благодаря прекращению выкупных платежей надельные земли "освобождаются от лежавших на них, в силу, выкупного долга, ограничений", и крестьяне автоматически получают свободу выхода из общины вместе с землёй; указ призван лишь уточнить технические подробности этого процесса. На самом же деле, указ 9 ноября 1906 года закрепил два ключевых новшества.

1. "Каждый домохозяин, владеющий общинною землею на общинном праве, может во всякое время требовать укрепления за собою в личную собственность причитающейся ему части из означенной земли". Возможность выделиться даже вопреки желанию остальных членов общины – вот главное новшество, привнесённое этим правилом.

Но выделить надел в личную собственность – только полдела. Обычный надел русского крестьянина – это десяток или больше полосок, перемежающихся полосками других крестьян. Чересполосица помогала удовлетворить чувство справедливости: чтобы у каждого были полоски и на более выгодных полях, и на менее выгодных. Но затрудняла внедрение новых культур, особого севооборота, вообще – ведение самостоятельного хозяйства, не зависящего от соседей. Сильным хозяевам, на которых делал ставку Столыпин, требовалась не только юридическая свобода от общины, но и хозяйственная независимость – ликвидация чересполосицы. Это было учтено в указе 9 ноября 1906 года.

2. "Каждый домохозяин, за коим укреплены участки надельной земли <...> имеет право во всякое время требовать, чтобы общество выделило ему, взамен сих участков, соответственный участок, по возможности, к одному месту".

Здесь важны две оговорки. "По возможности" – это не в пользу общины, а в пользу выделяющегося: если невозможно отрезать одной полосой, пусть будет 2 или 3 – но не 20 и не 30. И главное: "во всякое время" – значит, не дожидаясь общего передела (какой бывает раз в 12 лет, да и то не везде); значит, у общины нет возможности откладывать дело в долгий ящик.

Выходя из общины, крестьянин мог остаться жить в деревне; тогда его земельное владение называлось "отруб". Если он переносил на свою землю дом, полностью отделяясь от деревни, это именовали "хутор". Важно, что и отруб, и хутор – обособленное хозяйство, минимально зависящее от соседей.

Оценки и цифры.

Подытоживая первые 3 года действия закона 9 ноября 1906 года, Столыпин говорил: "И что дело это не бесплодно, <...> доказывает одно поразительное явление <...>: горячий отклик населения на закон 9 ноября, эта пробудившаяся энергия, сила, порыв, это то бодрое чувство, с которым почти одна шестая часть <...> домохозяев-общинников перешла уже к личному землевладению. Господа, более 10 миллионов десятин общинной земли, перешедшей в личную собственность, более 500 тысяч заявлений о желании устроиться на единоличном хозяйстве, более 1 400 000 десятин, уже отведенных к одним местам. Вот то живое доказательство, которое я принес сюда, чтобы засвидетельствовать перед вами, что значит живая неугасшая сила, свободная воля русского крестьянства!". Пик выхода из общины пришёлся на первые годы реформы. Уже при Столыпине начался спад, который продолжился после его смерти. Тем не менее, названные Столыпиным показатели до начала мировой войны успели заметно вырасти.

Всего за 1906–1914 годы из сельских обществ Европейской России выделилось 26 % общинников-домохозяев. Они забрали с собой 17 % земли. Таким образом, выделялись крестьяне, в среднем обеспеченные землёй хуже оставшихся. Из числа покинувших общину 40 % сразу же продали землю. Площадь этой земли составила 19 % от общего объёма общинной земли,

укреплённой в личную собственность. Так действовали бедняки: они уже готовы были уйти в город и сделали это благодаря столыпинской реформе.

В то же время, по итогам реформы существенно упрочился полюс крепких единоличников. Личное землевладение крестьян по итогам реформы выросло с 13,2 млн до 30,6 млн дес. Лишь 1/5 прироста была обеспечена покупками земли на рынке; 4/5 – укреплением в личную собственность общинных владений.

В коллективной собственности крестьянских обществ оставались 89 млн дес. бывшей наделной земли. Ещё 20 млн дес. бывшей наделной земли находились в собственности общин с подворным землепользованием. В собственности крестьянских товариществ находились 12,5 млн дес. – они были куплены крестьянами на протяжении полувека за свои кровные рубли. Особый статус имели казачьи земли (15,4 млн дес.).

Крестьяне разных регионов по-разному откликнулись на реформу. В северных и центральных промышленных губерниях, где земледелие не развито, из общины вышло по 3–5–10 %. В земледельческих районах (Украина, Поволжье) – по 40–50 %.

Таким образом, статистические показатели дают основу для взаимоисключающих оценок столыпинской реформы. Механизм был запущен и начал успешно работать; но община к началу Первой мировой войны сохранялась как неотъемлемая черта российской жизни.

Х. Кризис столыпинской системы

Реформы: планы и действительность.

Реформаторский замысел Столыпина не ограничивался крестьянской реформой. В своих официальных выступлениях глава правительства говорил о необходимости широких демократических реформ. Уже к открытию II Госдумы министерские чиновники подготовили ряд проектов, которые подразумевали: приближение государственной власти к населению и расширение прав местного самоуправления, автономию университетов и всеобщее начальное обучение, расширение гражданских прав и отмену ограничений для евреев. Столыпин прямо говорил о необходимости отменить контрреформы Александра III, в том числе земских начальников.

Однако ключевые законопроекты правительства подвергались критике и слева, и справа; по законодательным инстанциям они двигались медленно. Даже на то, чтобы провести через Госдуму и Госсовет основополагающий для Столыпина указ 9 ноября 1906 года, потребовалось три года (закон принят в июне 1910 года). Законопроект о вожделеемом всеми партиями (кроме крайне правых) подоходном налоге "мариновался" законодателями девять лет и был принят только в 1916 года.

Наиболее существенная политическая реформа между двумя революциями проведена законом о преобразовании местного суда (июнь 1912 года). Закон восстановил мировой суд, уничтоженный при Александре III. На сей раз мировой суд оказался объединён в одну систему с волостным. Над волостным судом была поставлена апелляционная инстанция – верхний сельский суд, работой которого руководил мировой судья (его решения можно было обжаловать в уездный съезд мировых судей). Так был сделан важный шаг к восстановлению Судебных уставов 1864 года. Заодно нанесён удар по земским начальникам, которым обязанности мировых судей были переданы в 1889 году.

Но эта реформа состоялась уже после Столыпина. Самого же Столыпина его реформаторская настойчивость поставила на грань отставки.

Власть законодательная против исполнительной.

Одним из принципиальных для премьера был законопроект о введении земства в западных губерниях (Витебская, Волынская, Киевская, Минская, Могилёвская, Подольская). Само по себе расширение области действия земства проявляло либеральные устремления премьера. Но законопроект имел ярко выраженную националистическую окраску. Прежде земство на Западной Украине и Западной Белоруссии не вводилось из опасения, что оно окажется в руках поляков (господствующих среди местных землевладельцев). Чтобы устранить эту угрозу, Столыпин предложил разделить местных землевладельцев по национальному признаку, так чтобы представители польской курии нигде не имели большинства.

Ущемление национальных прав вызвало возражения со стороны кадетов, но благодаря поддержке двух других крупнейших фракций, октябристов и монархистов, через Думу закон провести удалось. Однако правые члены Госсовета сочли, что национальные курии есть "революционная выдумка, отбрасывающая от земской работы все, что есть культурного, образованного и консервативного в крае <...> в угоду мелкой русской интеллигенции" (которая

опасна своим либерализмом). Зажиточность оказалась для них более важным признаком в разделении на своих и чужих, чем национальность. В начале марта 1911 года Госсовет провалил законопроект о западном земстве. Более того, выяснилось, что накануне голосования представители правых обсуждали свою линию поведения с самим императором.

Столыпин ответил на это ультиматумом Николаю II: или я ухожу в отставку, или закон проводится "по 87-й статье". Эта статья Основных законов предоставляла царю право изменять любые законы (кроме определяющих государственное устройство) в период между сессиями Госдумы. В сочетании с правом царя единолично определять сроки думских сессий 87-я статья обеспечивала полную возможность устанавливать законы помимо парламента. Правда, мера, проведенная по 87-й статье, теряла силу, если в течение 2 месяцев после созыва Госдумы не была внесена на её обсуждение. И тем не менее, 87-я статья быстро стала притчей во языцех, поскольку оставалась единственным средством конституционного решения вопросов, по которым мнение царя и народных представителей не совпадало.

Выбор царя был таков: парламент распустить, закон провести. Это вызвало бурю негодования против Столыпина со стороны всех политических партий. Правда, 87-я статья не в первый раз использовалась для издания важных законов: именно таким образом была начата крестьянская реформа, таким же образом введены ненавистные многим военно-полевые суды. Но впервые думские каникулы (всего лишь трёхдневные) были устроены, явно и демонстративно, исключительно для проведения одного закона, неприемлемого для парламентариев. В знак возмущения даже союзник Столыпина Гучков, председатель Госдумы, покинул свой пост.

Главный же итог мартовского "правительственного кризиса" был другой. Прежде чем принять решение по ультиматуму Столыпина, царь несколько дней сомневался. Это раздумье показало всем, что дни Столыпина во главе государства сочтены. С тех пор повседневной темой журналистов стало обсуждение вопроса, как быстро получит отставку Столыпин, и на какую должность перейдёт.

Но дело приняло совсем другой оборот. 1 сентября 1911 года в киевском театре Столыпин был застрелен Дмитрием Богровым – двойным агентом полиции и киевских анархистов.

Общество против власти.

Преемником Столыпина на посту председателя Совета Министров стал сдержанный, не инициативный Владимир Николаевич Коковцов (по окончании Александровского лицея служил в тюремном ведомстве, затем – в Министерстве финансов). Он символизировал курс не на перемены, а на сохранение status quo.

Между тем, "успокоение", достигнутое было Столыпиным, оказалось под вопросом. Уже к концу 1910 года явно усилилось рабочее забастовочное движение, активизировались студенты. В массовую демонстрацию протеста превратились похороны умершего в ноябре 1910 года Льва Толстого, известного своим вольнодумством. В феврале 1911 года прогремел скандал в Московском университете: 120 профессоров и доцентов (в том числе К.А. Тимирязев, П.Н. Лебедев, В.И. Вернадский) ушли в отставку в знак протеста против подавления студенческих беспорядков полицией.

Обострение обстановки в 1912 году связано с событиями 4 апреля на Ленских золотых приисках. В тот день участники уже не первый день длившейся забастовки, узнав об аресте избранного ими стачечного комитета, пошли к начальству требовать его освобождения. Их встретили войска с боевыми патронами. Убитых было почти три сотни. "Ленский расстрел" вызвал волну стачек солидарности по всей стране, в которых участвовало порядка 300 тысяч человек. Участились случаи неповиновения в армии и на флоте. В следующие годы народное движение, преимущественно рабочее (в форме забастовок) продолжало нарастать; в 1913 и первой половине 1914 года участие в забастовках приняли 2 млн человек.

Заметным событием внутривластной жизни стало "дело Бейлиса", кульминация которого пришлась на осень 1913 года. Заведомо фальшивое, но выгодное для властей антисемитское обвинение (ритуальное убийство ребёнка) было предъявлено на основе предвзятого следствия. Несмотря на давление суда, оно было отвергнуто присяжными заседателями, набранными из киевского простонародья. Это было громкое поражение царской власти, "судебная Цусима".

К 1914 году наметилось и завершение экономического подъёма 1909–1913 годов. Биржевые котировки пошли вниз, напоминая события 1899 года, преддверие экономического кризиса 1900–1903 годов. Таким образом, и внутривластное, и экономическое положение страны грозило неприятностями. В этот момент на первый план вышла внешняя политика.